

“Нет.- Сказала Клауна, свирепо глядя на Лайонела. - Ее тон был не терпел возражений.

- Это была не просьба, Клауна. Это приказ,” ответил Лайонел, бросая на нее все тот же серьезный взгляд.

- К черту твои приказы. Я не собираюсь приказывать им умереть. Вы можете взять и поместить эти слова туда, где они должны быть. В мусор.”

После сокрушительного поражения при третьем штурме Лайонел приказал всем высокопоставленным офицерам собраться и составить новый план штурма. Можно подвести итог двояко: либо Седьмая армия была упряма, либо она была глупа.

Как бы то ни было, Клауна была сыта по горло этой чепухой и наотрез отказалась от дальнейшего участия в битве. Она не возражала против дальней бомбардировки, но когда Лайонел попросил ее батальон построить осадную башню для следующего штурма, Клауна огрызнулась.

Посреди комнаты для совещаний стоял сломанный стол— разбитый вдребезги мощным ударом аналитика. Все разговоры прекратились, когда Клауна устроила сцену. Было несколько демонов, которые хотели возразить против ее упрямства, но быстро успокоились, когда Клауна проявила свою силу и приказала им не вмешиваться, сказав, что это дело касается только ее и генерала.

Обычно буйные демоны не могли ничего сказать в ответ, как будто были подавлены каким-то давлением. Единственным человеком, который не дрогнул, был Лайонел, он стоял крепко, скрестив руки на груди.

- Клауналиорилатика. Я приказываю тебе исполнять свои обязанности офицера Северного Королевства демонов.”

“Ты не имеешь права приказывать мне что-либо, Нарулионель. Вы отказываетесь меня слушать, так почему же я должен вас слушаться? Я ничего не потеряю, если не буду следовать этому приказу, и я потеряю все, если сделаю это.- Сказала Клауна Лайонелу, не сводя с него глаз.

“Клауна...”

“Я же говорила тебе, что это была глупая идея. Что люди будут умирать. Я же всем вам говорила!”

Клауна переключила свое внимание на других капитанов и их помощников. - Неужели вы, дураки, теперь счастливы? Куда делась вся эта уверенность и бравада? Честь и слава, что ли? Не так уж хорошо себя чувствуете сейчас, когда вокруг сотни трупов, не так ли?”

“ ... ”

- А почему так тихо? Ну же, издевайся надо мной! Что случилось с вашими сильными капитанами? Вся эта уверенность? Вся эта слава и честь, которую вы, ребята, так любите показывать? Неужели все теперь мертвы вместе с вашими друзьями?- Клауна издевалась над капитанами— над всеми оставшимися там лидерами седьмой армии.

“Не смей издеваться над моими солдатами. Они храбро погибли там. Их смерть была вызвана тем, что ты с самого начала отказалась от своих обязанностей, капитан Клауна!- Крикнула в ответ Кера, единственный человек в комнате, у которого была законная причина упрекнуть Клауну.

- Обязанности? Ну и черт с ним! Я сделала все, что могла в этой ситуации. Вы бы сделали то же самое! Если бы я был там, вы, высокомерные глупцы, без колебаний пожертвовали бы моими людьми!- Крикнула в ответ Клауна.

-Вот это да!...”

“Ладно, я возьму свою долю вины на себя. Но разве это действительно моя вина? Они тоже заслужили часть вины.”

- Клауна указала на Лайонела. “Ваши люди погибли там из-за его некомпетентности! Потому что он не мог управлять своей собственной армией. Потому что он дал ход такому бессистемному плану. Из-за его недальновидности! Почему бы вместо этого не накричать на него?”

Сера попыталась крикнуть в ответ: “генерал Лайонел только что—” - но Клауна оборвала ее слова.

-И не ведите себя так, будто вы все невиновны. Большая часть вины лежит на тебе, Стардивасера. Это был твой план. Эти люди следовали твоим приказам, и они погибли из-за этого!- Крикнула Клауна.

Голос был совсем не таким громким, но его интенсивность заставила Серу попятиться. Аналитик оказывал на нее какое-то давление, из-за чего она не могла говорить в ответ.

- Клауналиорилика, хватит, - сказал Лайонел, вставая между ними.

Клауна заметила это и отступила от спора, снова переключив свое внимание на Лайонела.

- Этот следующий план ... я прошу вас об одолжении,” сказал Лайонел.

- Одолжение? Не смей мне этого говорить. Это ты у меня в долгу. Ты обязана мне жизнью, Нарулионель. Ты бы не стояла здесь, если я не сделал бы того, что сделал много лет назад в Дивинатусе. Единственная причина, по которой ты сейчас стоишь здесь, - это то, что я вытащил тебя из того огня."

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Харбин в страхе сжимала свой гримуар, видя, что Клауна совсем не похожа на нее. Это был первый раз, когда она видела Клауну такой злой, первый раз, когда она видела, что Клауна занимает такое доминирующее положение на одной из этих встреч. Харбин хотел было отойти от Клауны, но она твердо стояла на ногах. Она не собиралась убегать от человека, которого уважает. Харбин просто стоял рядом с Клауной, и ее тело сотрясала дрожь.

На этот раз Клауне потребовалось время, чтобы собраться с духом и успокоиться, прежде чем она твердо встала и посмотрела прямо в глаза Лайонелу. "Давай просто уйдем отсюда, Нарулионель. Если мы не выиграем следующую битву, то все умрем. Враг без колебаний разгромит нас. У нас осталось мало ресурсов. Этот план тотального штурма не работает. Слушай меня."

Они молча смотрели друг на друга, ожидая, кто что-нибудь скажет. Затем Лайонел окинул взглядом комнату— глядя на своих подчиненных вокруг. На их лицах читались любопытство и шок. Люди Лайонела уважали его, и он уважал их в ответ. Последнее, что он хочет сделать, это отправить их на верную смерть.

Он понимал, откуда клонилась Клауна. Может быть, она и не похожа на него, но она больше заботится о своих солдатах, чем о себе самой.

И все же Лайонел не мог отказаться от этой борьбы.

"Я дал обещание покойному Венти, Клауналиориратика" - покорно ответил Лайонел.

Глаза Клауны расширились, когда она услышала голос Лайонела. Не потому, что Лайонел упомянул пятого повелителя демонов, а потому, что Лайонел упомянул слово обещание.

"Я сказал ей, что буду поддерживать Силендри изо всех сил. У меня ограниченная душа. Для меня нет пути назад. Если понадобится, я ворвусь в этот форт один."

Когда они слышали это, в комнате поднялся шум. Между капитаном и их помощниками происходили перешептывания и тихие разговоры. Они не могли поверить в то, что только что слышали.

Поговорку: "демон никогда не нарушает своих обещаний." его часто используют люди.

Хотя это и кажется невероятным, но это правда.

Несмотря на все свои физические преимущества перед людьми, Ак'Химы обладают слабой душой. Обещание, данное Ак'химом, - это контракт, отмеченный на душе Ак'Хима. В зависимости от серьезности обещания, Ак'хим может быть связан контрактом на всю жизнь. Нарушить этот договор - значит навсегда потерять свою душу. Это биологически заложено в каждом Ак'химе, что они выполняют этот пакт.

Лайонел буквально не может убежать от этой борьбы, чтобы его душа не потерялась в пустоте небытия.

“Я знаю, что это может быть эгоистично с моей стороны. Но я прошу тебя об этой услуге как друг, Клауналиориратика. Лайонел вежливо поклонился Клауне.

В ответ Клауна только прищелкнула языком.

“...если мы собираемся идти этим путем, то сделаем это по-моему. Все здесь делают это по-моему. Ни одного исключения.”

Затем Клауна посмотрела на остальных демонов в комнате. “Больше никаких глупых драк, никакого дерьма, никакой охоты за славой. Все следуют плану вплоть до чертового конца.”

Лайонел тоже оглядел всех присутствующих. Посмотрев, как они отреагируют на всю эту ситуацию. К его удивлению, все оглянулись назад с выражением лица, которое говорило, что они готовы сделать то, что должно быть сделано. Большая часть людей погибла в первых трех нападениях. Люди, оставшиеся здесь, - это все демоны, которые уважают Лайонела и в большом долгу перед ним.

Конечно, большинство из них были довольно смущены тем, какое прошлое было у Лайонела и Клауны, но они знали, что что-то было не так, когда Лайонел, воин, был готов поклониться ей. Они своими глазами видели, как прошли их первые три нападения. Насколько хуже может быть четвертый? В худшем случае они умрут вместе. Если генерал доверяет Клауне, то они готовы дать аналитику шанс.

Лайонел удовлетворенно улыбнулся и кивнул в сторону Клауны.

Клауна тяжело вздохнула.

“Мы снова встретимся завтра. Мне нужно обдумать этот план.- Сказала Клауна, прежде чем выйти из комнаты. Харбин последовала за ней вплотную.

* * * * *

- Харбин, передай мне, пожалуйста, эту бутылку.- Попросила Клауна Харбин какую-то бутылку, стоявшую сбоку от нее, не отрывая глаз от разложенной перед ней карты.

“Ах! Да” - ответил Харбин, прежде чем двинуться за бутылкой, о которой шла речь.

Затем Харбин быстро принесла бутылку Клауне, которую она взяла и поставила на карту. Клауна пристально смотрела на карту, безостановочно двигая кусочки по ней вверх и вниз. Иногда ей требовалось несколько минут, чтобы подумать о чем-то, прежде чем полностью убрать все предметы и поставить их на место, прежде чем снова переместить.

Клауна готовилась к предстоящей битве.

Харбин только молчала и наблюдала за Клауной, пока аналитик бормотала себе под нос о предстоящем сражении. Слова Клауны были довольно бессмысленными и довольно мягкими, так что Харбин не мог разобрать, о чем она говорит. Как будто она говорила на каком-то другом языке. Но Харбин все еще стояла неподвижно рядом с ней в полном молчании. Она ждала, если Клауне понадобится ее помощь.

Так они просидели, казалось, несколько часов: Клауна просто смотрела на карту, а Харбин рядом с ней. Именно в этот момент вход в палатку открылся и вошел Лайонел.

“Грр! - Эй! Почему вы здесь? Это же женская комната! Харбин подошла к генералу и попыталась вытолкнуть его из палатки.

- А? Нет, мне нужно поговорить с ней кое о чем...”

“Вы не можете вот так запросто ворваться в комнату женщины, Лорд Лайонел! Вон отсюда!”

Хотя намерения Харбин были благими, ее голос отвлекал и мешал Клауне сосредоточиться.

Клауна, которая вскоре вздохнула и посмотрела на них обоих. - Харбин ... не могла бы ты ненадолго оставить нас одних? Мне нужно уладить кое-какие дела с Лайонелом.”

- Не? Но!”

- Пожалуйста, - ответил Клауна.

“...Хорошо. Я буду снаружи, если тебе что-нибудь понадобится...”- Сказала Харбин, когда она вышла из комнаты. Не обошлось и без странного взгляда в сторону Лайонела.

Лайонел тяжело вздохнул, прежде чем снова переключить свое внимание на Клауну, которая просто продолжала смотреть на карту и двигать на ней фигуры. Видя, что Клауна еще некоторое время не будет его развлекать, он оглядел комнату.

Это было ... по меньшей мере грязно. Запасная одежда и нижнее белье были видны повсюду. Ее кровать была в ужасном беспорядке, а комната едва ли была пригодна для жизни.

Лайонел мог бы понять, почему Харбин не хочет, чтобы он был здесь. Любая нормальная женщина закричала бы от смущения. Очень жаль, что женщина перед ним совсем не нормальная. Клауна продолжала смотреть на карту, не обращая никакого внимания на окружающую обстановку.

Лайонел тоже взглянул на карту, но вскоре сдался, так как не мог понять, что делает аналитик. Он был великим полководцем, а не тактиком или стратегом. Подобные вещи были вне его компетенции.

Молчание убивало Лайонела, поэтому он решил начать разговор с ней. "Я не ожидал, что ты из тех, кто носит черное."

"Если они тебе нужны, то ты можешь их взять. У меня есть еще много чего.- Ответила Клауна, не отводя глаз.

"... Ты же знаешь, что не выйдешь замуж, если будешь продолжать так себя вести."

Клауна ровным тоном ответила. - Меня не интересуют любовные интрижки."

Лайонел никак не мог отреагировать на это заявление и просто перешел к следующей теме. "Как продвигается наш план?"

"...- Клауна промолчала, услышав этот вопрос, и Лайонел тоже, который не мог ничего сказать в ответ.

"...Кстати, мне очень жаль, что так вышло раньше. Я должен был сказать тебе об этом раньше, - сказал Лайонел, глядя в землю.

- Скажи это людям, которым предстоит умереть, Лайонел. Не мне. Меня это совершенно не волнует."

Они снова погрузились в неловкое молчание.

Клауна положила последний кусочек на карту, прежде чем кивнуть. Ее план был завершен, все, что ей нужно сделать, - это доработать его еще немного. Она глубоко вздохнула, прежде чем посмотреть на Лайонела, который тоже смотрел на карту.

"Лионел. Знаете ли вы, почему я вступил в седьмую армию?- Как ни в чем не бывало спросила Клауна.

У Лайонела было озадаченное лицо. Затем ему потребовалось несколько секунд, чтобы придумать ответ. Ничто не приходит на ум, кроме одного. "Это потому, что я заставил тебя присоединиться?"

"..."

- Неправильный ответ, Ха. Я этого и ожидала."

"Я легко могла бы отказать тебе. Вы ничего не могли сделать, чтобы заставить меня.- Сказала Клауна.

"Да... Теперь я это знаю. Так почему же?"

"Я искала причину умереть" - сказала Клауна, глядя на какой-то случайный предмет. На ее лице появилось отстраненное выражение.

Лайонел был потрясен, услышав это. Его глаза широко раскрылись, а дыхание на мгновение остановилось.

"Я так устала от всего этого. Думать, дышать, жить... мне было так больно даже открыть глаза. Это боль даже сейчас.- Продолжала Клауна.

"...Я вижу."

"Я думала, если пойду в армию. Тогда я могла бы просто броситься в бой, как идиот, и умереть таким образом. Но потом ... я встретила этих ребят."

"..."

- Одно дело умереть в одиночестве. Но когда твои решения решают жизнь других... это совсем другое."

Клауна бросила один взгляд на Лайонела, прямо в его глаза. "Я подумываю о том, чтобы уволиться из армии после этой битвы. Может быть, я даже уведу с собой остальных. Я прошла мимо подчиненных, которые говорили, что они создали что-то еще в Дивинатусе. Сеннари говорит, что ему нужна была рабочая сила."

Услышав это, Лайонел почувствовал только печаль. Потеря Клауны и аналитиков была бы большим ударом по седьмой армии и ее эффективности. Однако Лайонел знал причину, по которой она хотела уехать. Война не закончится, даже если они победят здесь. Пока Лайонел будет генералом, Седьмая армия будет продолжать попадать в ненужные сражения. Он привязан душой к такого рода ситуациям. В конце концов, Седьмая армия потерпит поражение

и погибнет.

Лайонел только кивнул в сторону Клауны. "Думаю, я подготовлю документы об увольнении."

- Спасибо, Лайонел" - кивнула в ответ Клауна.

Если бы это была та самая Клауна из тех времен, то, возможно, ей было бы все равно. Но теперь у нее есть люди, которые ей небезразличны. Люди, которые зависели от нее. Ее жизнь принадлежит не только ей.

"Когда все это закончится, давайте выпьем на прощание еще по одной рюмке, - сказал Лайонел, прежде чем повернуться спиной к Клауне. Затем он решительно вышел из палатки.

"Хм... Конечно, - сказала Клауна, глядя на спину Лайонела. Плащ Льва и копье, которое он держал в руках, мелькнули перед ее глазами. Клауна еще некоторое время смотрела на копье, светящееся красным, а потом вернулась в нормальное состояние.

"Не давай обещаний, если не сможешь сдержать Лайонел', - подумала про себя Клауна, продолжая смотреть на копье.

<http://tl.rulate.ru/book/35649/871841>